

Тер-Осипян Нина
Мамиковна

13.3.02



Заботиться не о преходящем, а о вечном

Моск. правда - 2002 - 13 марта - с. 3

Совсем поздно в огромный пустынный коридор коммунальной квартиры, где жила главная героиня кинофильма «Пять вечеров» Тамара, выходил погонять на велосипеде одинокий малец, которому похорошему полагалось бы видеть пятый сон под присмотром родителей. Колоритная, весьма пожилая дама в халате и с папиросой выходила на телефонный звонок к аппарату в том же коридоре, а затем, не прекращая вести разговор по-армянски, скрывалась в свою комнату...

После этого от силы трехминутного явления на экране замечательной мастерицы гротесковых преувеличений, великолепной комической старухи Нины Мамиковны Тер-Осипян с главными героями фильма Тамарой и Александром начинали - словно по мановению волшебной палочки - происходить необычайные метаморфозы. Что-то

неуловимое возникало между столь долго вынужденно находившимися в разлуке, любящими друг друга мужчиной и женщиной. Что-то старое, больное, отжившее исчезало, истаявало, что-то сдвигалось в их сердцах навстречу друг другу. Спокойствие и умиротворение сходило в души мужчины и женщины, обновленными очами двое оглядывались вокруг...

А старая волшебница с телефонной трубкой в руке давно уже скрылась в своей комнате, чтобы появиться в картине «Настя», снятой по тому же Александру Володину, только не Никитой Михалковым, а Георгием Данелия. Там актриса является московской волшебницей образца 1992 года, когда все перевернулось да не думало укладываться, когда открытые для ремонта люки канализационных колодцев никто и не думал закрывать крышками, когда даже у доб-

рых фей, падавших вследствие того с велосипеда, с языка слетали чертыхания и проклятия. Седая карга по виду, волшебница Нины Тер-Осипян благоволила к молодым девушкам, особенно когда они останавливались, чтобы помочь подняться завалившейся в очередной раз старухе. Она могла сделать какую-нибудь рыженькую топ-моделью, на которую все сразу начинали тут же таращиться. А могла превратить наоборот - необыкновенную красотку в милую дурнушку. А все потому, что имела свои собственные отношения со временем.

Такие, какие имеет артистка Тер-Осипян, в 1999 году отметившая свое девяностолетие, артистка, которую в Театре имени Вл. Маяковского чтут как хранительницу очага: еще бы, ведь ее на эту сцену три четверти века назад вывел сам Всеволод Эмильевич Мейерхольд. Нина Мамиковна хранит память о тех, с кем свела ее судьба. «Мария Ивановна Бабанова вела меня и по жизни, и по творчеству», - сказала как-то Тер-Осипян о той, кто была самым близким ее другом и партнером на сценических подмостках, чьей душеприказчицей ей выпало стать. Сегодня, когда слишком многие хлопочут неустанно о временном - деньгах, положении, власти, народной артистке России Нине Мамиковне Тер-Осипян с жизненной, человеческой и профессиональной высоты видно, что из всех сил заботиться следует о вневременном, о вечном.

И вообще, как заявляет она, работавшая с Алексеем Дмитриевичем



чем Поповым, Николаем Павловичем Охлопковым, Андреем Александровичем Гончаровым, а теперь считающая «своим» режиссером Татьяну Ахрамкову, годящуюся ей во внучки, «соответствовать надо не цифрам в паспорте, а духу времени».

В «Забавах Дон Жуана» Тер-Осипян исполняет целых три роли, а тема одна - достоинство театра, верность делу, которому служишь. И что с того, что старая актриса из маленькой пьесы Музы Павловой «Сила искусства» путает себя с теми персонажами, которых она когда-то изображала на сцене? Отождествление себя с ними, натурами богатыми, роскошными, помогает ей выстоять в одинокой жизни. Посмеемся над этой чудачкой, но и позавидуем ее умению жить в сфере идеального, того возвышающего обмана, что, по пушкинскому слову, выше «тмы низких истин».

Татьяна ВИНТИЛОВА.